

**ЖЕНЕВСКИЕ КОНВЕНЦИИ
ОТ 12 АВГУСТА 1949 г.:
ОТ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ 1949 г. К ПОРОГУ
НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ**

Франсуа Б Ю Н Ь О Н*

Если бы ответственные за принятие решений сегодня лучше знали МГП (право вооруженных конфликтов), то к данной области права проявлялось бы больше уважения из-за лучшего понимания обязательств государств и комбатантов во время вооруженных конфликтов. Учитывая роль высших учебных заведений в становлении будущих политиков и государственных деятелей, в развитии культуры общества в целом и формировании общественного сознания, МККК считает необходимым и существенно важным сотрудничество с высшими учебными заведениями в области распространения знаний и информации о МГП.

В настоящее время в программах высших учебных заведений стран СНГ МГП отводится небольшое количество академических часов. Часто МГП составляет лишь очень малую часть курса международного права, который читается на юридических факультетах ведущих вузов стран СНГ. Еще совсем недавно договоры и документы по МГП было нелегко найти в библиотеках, даже если они и были переведены на русский или другие местные языки. Кроме того, эти документы чрезвычайно редко становились предметом научных исследований в рамках системы высшего образования.

С учетом вышеизложенного, МККК в настоящее время осуществляет деятельность, направленную на включение МГП в учебные программы высших учебных заведений стран СНГ, чтобы этот предмет преподавался, изучался и совершенствовался. Эта деятельность МККК развивается прежде всего по следующим направлениям:

- подготовка преподавателей к чтению курса МГП в вузах России и других стран СНГ;*
- подготовка и распространение методических материалов, пособий и т. д. для поддержки учебного процесса, затрагивающего проблемы МГП, в высших учебных заведениях;*
- содействие включению МГП в Государственные стандарты высшего образования;*
- помощь в сотрудничестве и обмене опытом в области МГП между университетами СНГ и Западной Европы;*

* Дипломатический советник МККК.

- работа со студентами, направленная на повышение уровня знаний и информированности в области МГП.

В рамках последнего направления МККК трижды проводил конкурс по МГП, названные в честь выдающегося российского юриста Ф.Ф. Мартенса. Это состязание проводится в виде ролевых игр на основе вымышленной ситуации вооруженного конфликта. В первом Конкурсе, который проходил в Москве в апреле 1997 года, сильнейшей была признана команда Санкт-Петербургского университета. Конкурсы собирали команды со всего СНГ. Свой второй по счету Конкурс МККК провел весной 1998 г. в Санкт-Петербурге. В его организации активное участие принимал юридический факультет Санкт-Петербургского университета. По результатам этого Конкурса лучшей стала команда Академии МВД Республики Беларусь.

Третий же аналогичный Конкурс открылся 17 мая 1999 года в Минске. Большой честью было для нас выступление на его открытии г-на Ф. Бюньона, чья речь вызвала у аудитории живой интерес. В этом году Конкурс был проведен при содействии Белорусского государственного университета, Академии МВД Республики Беларусь и Национального центра законопроектной деятельности при Президенте Республики Беларусь. Победу в Конкурсе одержала команда Дальневосточного государственного университета из Владивостока.

Г-н Бюньон, который работает в штаб-квартире МККК в Женеве, выступил с речью на торжественном открытии Конкурса. В выступлении г-на Бюньона нашел отражение почти тридцатилетний опыт его работы в МККК. За это время господин Бюньон работал как в различных странах мира, так и в штаб-квартире МККК в Женеве в качестве заместителя директора Управления доктрины и прав, а затем и Генерального делегата по Восточной Европе и Средней Азии. В настоящее время он является дипломатическим советником МККК.

Мы благодарим г-на Бюньона за то, что он любезно дал согласие на публикацию своего выступления на открытии Конкурса в этом специальном выпуске «Московского журнала международного права».

Лора ОЛСОН,

Делегат, руководитель университетских
и академических программ.
Делегация МККК в Москве

12 августа 1949 г. представители 59 государств, принимавших участие в Женевской дипломатической конференции, созванной швейцарским Федеральным советом для пересмотра международного гуманитарного права в свете опыта второй мировой войны, приняли четыре Женевские конвенции, которые остаются в силе и празднование пятидесятой годовщины которых приходится на канун нового тысячелетия.

Это событие ознаменовало собой завершение четырехлетних напряженных и почти непрерывно длившихся переговоров, которые начались по инициативе Международного Комитета Красного Креста еще в последние месяцы второй мировой войны.

15 февраля 1945 г., когда армии Союзных держав готовились форсировать Рейн и Одер в своем победоносном наступлении по территории фашистской Германии, МККК выступил с меморандумом, в котором заявлял о том, что он собирает сведения и подготавливает проведение переговоров с целью пересмотра Женевских конвенций, намереваясь обеспечить в них отражение опыта шести лет войны.

С гуманитарной точки зрения, принятие четырех Женевских конвенций 12 августа 1949 г. явилось значительным свершением. Особо следует отметить три достижения:

- принятие нового договора — четвертой Женевской конвенции, предоставляющей защиту гражданским лицам во время войны;
- принятие специального положения — статьи 3, общей для всех четырех Конвенций, предоставляющей защиту жертвам немеждународных вооруженных конфликтов;
- создание контрольного механизма. Хотя в его основе лежит сотрудничество Державы-покровительницы — нейтрального государства, уполномоченного представлять интересы воюющей стороны на территории, контролируемой противником, этот контроль обеспечивается также и деятельностью МККК.

Так же как Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., новые Женевские конвенции были ответом мирового сообщества на неимоверные страдания и разрушения, которые принесла вторая мировая война.

Но принятие новых Женевских конвенций стало также и значительным достижением политического характера.

Антигитлеровская коалиция, одержавшая победу над фашистской Германией, распалась, как только исчез общий враг. По разные стороны идеологического рубежа оказались две группы стран с враждебным мировоззрением и несовместимыми политическими программами.

В 1948 г. это противостояние резко обострилось в связи с переворотом в Праге и блокадой Берлина. Оно парализовало международные отношения почти во всех их аспектах и создало для народов мира угрозу третьей мировой войны гораздо раньше, чем успели зажить раны, нанесенные второй мировой.

Но несмотря на грозную атмосферу тех лет — а, может быть, и благодаря ей, — народы мира сумели сплотиться вокруг Красного Креста и Красного Полумесяца и принять новые договоры о защите жертв войны.

Заслуга в этом политическом достижении принадлежит, конечно, всем правительствам, принявшим участие в Дипломатической конференции с готовностью пойти на компромисс, что так необходимо для выработки соглашения.

Особо следует отметить вклад швейцарского правительства — оно созвало Конференцию, а министр иностранных дел Швейцарии председательствовал на ее пленарных заседаниях.

Но есть в этом и заслуга МККК. Он не только выступил в роли инициатора переговоров, он также подготовил проекты документов, которые были единственными рабочими документами Дипломатической конференции, а эксперты МККК участвовали во всех заседаниях в качестве консультантов.

В результате изменилось положение МККК на международной арене. Не будем забывать, что несмотря на всю большую работу, проделанную им за годы второй мировой войны, после того как прекратились военные действия в адрес МККК начали раздаваться различные обвинения. Ему ставили в вину то, что он не выступил с осуждением нацистских концлагерей, на него возлагали ответственность за страшную судьбу советских военнопленных, захваченных Германией. Советский Союз и дружественные ему страны предлагали распустить МККК и передать его функции Лиге обществ Красного Креста, которую полностью контролировали тогда государства антигитлеровской коалиции.

Благодаря Дипломатической конференции международные позиции МККК были в значительной степени восстановлены. Мало того что его эксперты внесли весомый вклад в ее работу, новые Конвенции признали его особый статус нейтрального посредника и поручили ему выполнение новых задач по защите жертв войны. Это было, несомненно, большой победой.

Однако разногласия не замедлили обнаружиться. Несколько положений были приняты лишь после долгих и ожесточенных дискуссий, в результате которых вопрос нередко ставился на голосование и Советский Союз терпел поражение. Соответственно при подписании новых Конвенций Советский Союз и его союзники сделали ряд оговорок, значительно ограничивающих их обязательства по этим договорам.

Кроме того, Советский Союз обратился к старой схоластической доктрине “справедливой войны” и доказывал, что жертва агрессии не обязана соблюдать положения законов и обычаев войны, защищаясь от государства-агрессора, чьи военные действия уже сами по себе являются нарушением права. Государства-сторонники этой доктрины, по сути, требовали, чтобы с ними обращались в соответствии с международным

гуманитарным правом, оставляя себе в то же время возможность не соблюдать любые нормы, которые могли бы ограничить их свободу действий.

Увы, несоблюдение международного гуманитарного права нередко отмечалось в ходе вооруженных конфликтов, явившихся прямым следствием холодной войны, таких как конфликт в Индокитае (1945—1954), война в Корее (1950—1953) и война во Вьетнаме (1962—1975). Во всех этих конфликтах обе воюющие стороны допускали грубые нарушения международного гуманитарного права, а МККК так и не получил возможности направить делегатов в Северную Корею и Северный Вьетнам или обеспечить какую бы то ни было защиту содержащимся там пленным.

В других конфликтах, таких как войны между Индией и Пакистаном (1947, 1965 и 1971) или многочисленные конфликты между Израилем и его арабскими соседями (1948, 1956, 1967, 1973 и 1982), Женевские конвенции широко принимались и применялись, хотя в каждом случае возникали трудности.

Однако большинство вооруженных конфликтов после 1949 г. были немеждународными. Иначе говоря, это были гражданские войны.

Единственное положение Женевских конвенций, конкретно применимое к таким ситуациям, — общая статья 3. Однако, хотя изначально она мыслилась как минимальный свод основных гуманитарных принципов, который надлежит дополнить более подробными правилами, вытекающими из особых соглашений, заключенных между воюющими, слишком часто эта статья была единственным комплексом норм, который стороны были готовы принять. В таких условиях жертвам войны можно было предоставить лишь самые основные гарантии защиты.

Более того, согласно Женевским конвенциям, войны, в которых коренное население добивалось независимости от колониального господства, рассматривались как немеждународные вооруженные конфликты, поскольку, в соответствии с действовавшими в то время положениями публичного международного права, территория колонии считалась частью территории метрополии. Такой подход отвергали развивающиеся страны, не участвовавшие в Дипломатической конференции 1949 г. и проявлявшие недовольство в связи с тем, что им приходится подчиняться нормам, принятым без учета их мнения.

Эти страны настаивали на пересмотре Женевских конвенций, желая, чтобы во внимание были приняты их особенности и законные требования.

Кроме того, было еще одно немаловажное обстоятельство: если Женевские конвенции подверглись тщательному пересмотру на Дипло-

матической конференции 1949 г., то право, регулировавшее ведение военных действий, не приводилось в соответствие с современными условиями с начала века. Несмотря на то что человечество пережило две мировые войны, единственными действующими нормами в этой области оставались те, которые были приняты на второй гаагской конференции мира в 1907 г. Много лет прошло после разрушения Ковентри, Дрездена и Хиросимы, а военные действия в воздухе все еще регулировались нормами, принятыми во времена дирижаблей.

Все это привело к тому, что призывы пересмотреть Женевские конвенции становились все более настойчивыми, особенно в ООН, где влияние стран третьего мира продолжало расти.

Однако не было никакой уверенности, что новые договоры обеспечат более надежную защиту жертвам вооруженных конфликтов, и было бы совершенно безответственным полностью отказаться от Женевских конвенций 1949 г.

Поэтому было решено оставить Женевские конвенции 1949 г. в прежнем виде, но принять к ним дополнительные протоколы.

Дипломатическая конференция по вопросу о подтверждении и развитии международного гуманитарного права, проходившая в Женеве в 1974—1977 гг., приняла два Дополнительных протокола к Женевским конвенциям 1949 г.

Протокол I применим к международным вооруженным конфликтам, а Протокол II — к немеждународным вооруженным конфликтам.

Основным достижением Дополнительных протоколов стало приведение в соответствие с требованиями современности норм ведения боевых действий с тем, чтобы обеспечить некомбатантам и, в частности, гражданскому населению, более высокую степень защиты. С другой стороны, важнейший вопрос законности ядерного оружия, от которого в конечном счете может зависеть будущее человечества, остался нерешенным.

Холодная война завершилась падением Берлинской стены в 1989 г., за которым вскоре последовал распад Советского Союза. Каковы же были последствия этого мощного потрясения для Женевских конвенций и Дополнительных протоколов?

Эти события привели к двум основным последствиям.

До сих пор Конвенции были универсальными в большей степени на бумаге, чем на самом деле. По окончании холодной войны они стали действительно универсальными. Каждое из новых независимых государств, возникших на месте бывшего Советского Союза, присоединилось уже в своем новом качестве к Конвенциям и, за исключением Азербайджана и Литвы, к Дополнительным протоколам. Большинство

новых независимых государств отказались от оговорок, сделанных Советским Союзом в 1954 г., когда он ратифицировал Конвенции, хотя Россия, несмотря на то что ее министр иностранных дел давно выступил с соответствующими заверениями, к сожалению, пока не сделала этого.

Что же касается Международного Комитета Красного Креста, то он сумел не только наладить сотрудничество со всеми государствами, возникшими на месте Советского Союза, но и приступить к осуществлению масштабных программ помощи жертвам многочисленных вооруженных конфликтов, охвативших этот регион — от Абхазии до Нагорного Карабаха, от Таджикистана и до Чечни.

Однако прекращение холодной войны имело весьма серьезные последствия повсюду на нашей планете.

Несмотря на то что оно сделало возможным политическое решение нескольких затянувшихся вооруженных конфликтов — в Центральной Америке, на юге Африки, в Юго-Восточной Азии, оно не принесло того всеобщего мира, о котором мечтают народы.

Не затухает ряд конфликтов: на смену прежнему идеологическому противоборству пришла межнациональная рознь, а в результате новых конфликтов, например на Балканах, вражда и ненависть, долгое время подавлявшиеся в годы холодной войны, вспыхнули в полную силу.

Но если холодная война загоняла, если можно так выразиться, большинство вооруженных конфликтов в рамки одной модели, заставляя стороны как в международных, так и во внутренних конфликтах искать поддержки у одной из сверхдержав — Соединенных Штатов или Советского Союза и излагать свои задачи на языке политики, то сейчас мировое сообщество сталкивается со всевозрастающим числом конфликтов, для которых характерно наличие множества противоборствующих вооруженных группировок, распад государственных структур и усиливающееся стирание граней между политическими акциями и обычной преступностью. Конфликты, происходящие сейчас в Сомали, Либерии и Сьерра-Леоне, являются печальными примерами таких ситуаций.

И хотя старые идеологические предрассудки и препоны, по всей видимости, исчезли, в нынешних условиях полного отсутствия безопасности часто бывает невозможно решать гуманитарные проблемы. И редко когда гуманитарное право попиралось бы до такой степени.

В некоторых крайних случаях цели воюющих противоречат самым основам международного гуманитарного права, поскольку заключаются в изгнании или даже уничтожении гражданского населения противника. Война ведется против тех самых людей, защищать которых призвано гуманитарное право. Затянувшийся конфликт в Боснии и Герцеговине,

геноцид в Руанде и нынешний конфликт в Косове служат печальным напоминанием о том, что такая политика не стала достоянием прошлого.

На пороге нового тысячелетия давайте заглянем в будущее: можно ли сомневаться в том, что Женевские конвенции и впредь будут остро необходимы?

К сожалению, очень многое указывает на то, что необходимость в них сохранится. На развалинах, оставленных холодной войной, не возникло нового международного порядка, и период нестабильности, начавшийся с падением берлинской стены, еще далеко не закончился.

Таким образом, в будущем столетии приходится ожидать возникновения новых вооруженных конфликтов. Следует также ожидать, что число их жертв будет больше, нежели в прошлом хотя бы в результате роста населения и постоянного увеличения арсеналов, находящихся в распоряжении воюющих сторон.

В связи с трудностями кодификационного процесса, обусловленными тем, что международное сообщество насчитывает свыше ста восьмидесяти суверенных государств, коренной пересмотр Женевских конвенций в обозримом будущем представляется маловероятным. Да и необходимости в таком решительном шаге не предвидится. Нормы приняты, и они отвечают основным гуманитарным требованиям. При их добросовестном исполнении они дают жертвам самую надежную защиту, какая только возможна в условиях войны. Что действительно необходимо, так это обеспечить их эффективную имплементацию и надлежащее соблюдение.

Важный шаг в этом направлении был сделан 17 июля 1998 г., когда в Риме был принят Статут Международного уголовного суда. Суд будет компетентен судить тех, кто совершил военные преступления в любом качестве и во время любого конфликта, и выносить в их отношении приговоры. Это может только упрочить уважение Женевских конвенций и заставит потенциальных нарушителей крепко подумать, прежде чем совершить какое-либо зверство.

Войну всегда ведут отдельные лица, и устрашающее воздействие международных трибуналов не стоит недооценивать. Однако, по всей видимости, вероятность наказания виновных до окончания военных действий останется малой и в будущем. В большинстве случаев наказание за военные преступления последует только, когда вооруженная борьба прекратится.

Далее, значительные нарушения международного гуманитарного права влекут за собой ответственность государства, т. е. правительства или высшего военного командования, которое приказывало подчиненным совершать такие нарушения или просто смотрело на них сквозь пальцы.

В связи с этим возникает вопрос о средствах, которые может использовать международное сообщество для того, чтобы заставить

государство, виновное в значительных нарушениях международного гуманитарного права, пересмотреть свое поведение.

Дипломатическое давление и резолюции международных организаций имеют определенное значение, однако могут оказаться недостаточными. Экономические санкции при условии, что они применяются добросовестно и при строгом контроле границ, способны оказать определенное давление на государство-нарушителя, но есть опасность того, что от них гораздо сильнее пострадает гражданское население, чем вооруженные силы или политическое руководство.

Последним доводом международного сообщества является, к сожалению, война. Конечно, можно утверждать, что Устав ООН разрешает применять силу против государства, совершающего значительные нарушения международного гуманитарного права, которые представляют собой угрозу миру, нарушение мира или прямой акт агрессии. Однако в таких случаях всегда возможно, что применение вооруженных сил причинит людям не меньше страданий, чем те нарушения, с которыми оно призвано покончить.

Вот каково печальное положение вещей на сегодняшний день, обусловленное недостаточно развитым состоянием международного правового порядка, неотъемлемой частью которого является международное гуманитарное право.

“... если международное право в определенном смысле находится в точке исчезновения права, то право войны, возможно, еще более явно, находится в точке исчезновения международного права”. Так писал сэр Герш Лаутерпахт, видный юрист и бывший судья Международного суда. (Hersch Lauterpacht. “The problem of the revision of the law of war”, *The British Year Book of International Law*, vol. XXIX, 1952, pp. 360—382, ad pp. 381—382). Несмотря на достойные упоминания попытки укрепить механизмы международного правопорядка, слова сэра Герша до сих пор остаются злободневными и, может быть, останутся таковыми до тех пор, пока новый международный порядок не поднимется на развалинах старого.

В заключение следует отметить, что Женевские конвенции от 12 августа 1949 г., несомненно, спасли тысячи тысяч жизней. Для миллионов жертв войны они стали щитом от варварского и негуманного обращения, лучом надежды среди ужасов насилия.

Их значение сохранится и в грядущем столетии.

Международное сообщество должно сплоченно бороться обеспечение соблюдения Конвенций, памятуя о том, что уважение человеческой жизни и достоинства даже в разгар войны есть краеугольный камень мира, примирения и цивилизованности, и что даже у войны есть пределы.

Избранная библиография

БЮНЬОН, Франсуа, Международный Комитет Красного Креста и Советский Союз (117—1991), МККК, Москва, 1998.

БЮНЬОН, Франсуа, "От окончания второй мировой войны к порогу третьего тысячелетия: деятельность Международного Комитета Красного Креста в период холодной войны и после ее окончания (1945—1995 гг.), Международный журнал Красного Креста, № 3, март-апрель 1995 г., сс. 255—275.

Best, Geoffrey, *War and Law since 1945*, Clarendon Press, Oxford, 1994, 454 pp.

BUGNION, François, *Le Comité international de la Croix-Rouge et la protection des victimes de la guerre*, ICRC, Geneva, December 1994, xliii & 1438 pp. (English translation to be published in 1999 by McMillan, London and New York).

DELORENZI, Simone, *Facxe aux impasses de l'action humanitaire internationale: La politique du CICR depuis la fin de la guerre froide*, ICRC, Geneva, 1997, 112 pp.

DRAPER, Gerald I.A.D., *The Red Cross Conventions*, Steves & Sons, London, 1958, ix & 228 pp.

FREYMOND, Jacques, *Guerres, Révolutions, Croix-Rouge: Réflexions sur le rôle du Comité international de la Croix-Rouge*, Graduate Institute of International Studies, Geneva, 1993, 682 pp.

GUTTERIDGE, Joyce A. C., "The Geneva Conventions of 1949", *the British Year Bok of International Law*, vol. XXVI, 1949, pp. 294—326.

HAUG, Hans, *Humanity for all: The International Red Cross and Red Crescent Movement*, Paul Haupt Publishers, Berne, Stuttgart and Vienna, and Henry Dunant Institute, Geneva, 1993, 682 pp.

LA PRADELLE, Paul de, *La Conférence diplomatique et les Nouvelles Convetnions de Genève du 12 août 1949*, Les Editions internationales, Paris, 1951, 424 pp.

PICTET, Jean S., "The new Geneva Conventions for the protection of war victims", *American Journal of International Law*, vol. 45, № 3, July 1951, pp. 463—475.

PICTET, Jean S., *Humanitarian Law and the Protection of War Victims*, A.W. Sijthoff, Leyden, and Henry Dunant Institute, Geneva, 1975, 138 pp.

PICTET, Jean S., "The formation of international humanitarian law", *International Revieww of the Red Cross*, № 244, January-February 1985, pp. 3—24.

PILLOUD, Claude, "An important anniversary: 1949—1969, The Geneva Conventions, Present position and prospects", *International Review of the Red Cross*, 3 101, August 1969, pp. 399—410.

SCHINDLER, Dietrich, "Die Anwendung der Genfer Rotkreuzabkommen seit 1949", *Annuaire suisse de droit international*, vol XXII, 1965, pp. 75—120.

9 июня 1999 г.